

## СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом-соматизмом – типичное явление во многих языках, что позволяет некоторым ученым определять их как языковую универсалию. Весь массив таких образований весьма неоднороден по своей семантике и структуре (под которой в данном случае мы понимаем компонентный состав), что, на наш взгляд, заслуживает детального рассмотрения.

Способностью образовывать сверхсловные номинации обладают не все соматизмы. В русской фразеологии их всего около 170 из более чем 500, зафиксированных в Малом академическом словаре, в белорусском – около 130 из почти 400, отобранных нами по «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы».

Ключевым компонентом в соматических ФЕ выступают как имена существительные, так и глаголы, причем единиц последнего типа заметно больше.

Фразеологические единицы с ключевым словом-существительным принято называть предметными, при этом предмет понимается в широком грамматическом значении. В нашем случае, когда ключевым компонентом-существительным является соматизм, фразеологическая единица, как правило, называет лицо (в результате метонимического переноса): *бесстыжие глаза, оплетая головушка, золотые руки, голова яловая*. Вышесказанное, однако, относится только к ключевым существительным в именительном падеже.

В качестве определяющих компонентов предметных фразеологических единиц выступают имена прилагательные (обычно качественные, полные, в форме единственного и множественного числа).

Фразеологизмы, обозначающие лиц, содержат соматизмы, способные обозначать человека в целом, например, *глаза/вочы, голова/галава, руки/рукі, сердце/сэрца*. Эти слова обладают высокой фразеологической активностью (т. е. способностью входить в состав фразеологизмов).

Фразеологические единицы с ключевым существительным обычно указывают на постоянную характеристику человека, называют какие-либо постоянные его качества. Процессуальные же ФЕ, имеющие в качестве ключевого компонента глагол или его форму, называют любые действия, состояния, изменения состояния как процесс. Тем не менее они в силу особенностей фразеологии являются характеризующими человека.

Процессуальные фразеологизмы с компонентом-соматизмом можно разделить на несколько семантических подгрупп.

Во-первых, они называют ненаправленную деятельность человека. В этом случае ключевым является непереходный глагол, который, соответственно, не требует при себе прямого объекта: *трепать языком, бить челом, аблівацца слязьмі, аббівацца рукамі і нагамі*.

Вторую подгруппу составляют ФЕ, называющие деятельность лица, направленную на другое лицо или предмет. В качестве грамматически главного компонента выступает переходный глагол, имеющий или способный иметь при себе прямое дополнение, в частности, имя существительное в винительном падеже без предлога: *настучать по голове, дернуть за язык, щелкать по носу; адкруціць галаву, выядаць вочы, перагрызці горла* и под.

Третью подгруппу составляют фразеологизмы, компонентами которых являются соматизм в именительном падеже и координированный с ним глагол. Формально такие фразеологизмы называют движения тех или иных частей тела, а семантически в большинстве случаев указывают на эмоциональное состояние человека, например: *сердце екает, глаза на лоб лезут, галава ходырам ходзіць, вока гарыць* и под.

Следующий класс составляют качественно-обстоятельственные фразеологизмы. Качественные ФЕ выступают в предложении обстоятельствами образа действия, обстоятельственные фразеологизмы – в роли обстоятельств других видов. Как правило, эти единицы образованы предложными и беспредложными формами существительных-соматизмов: *с младых ногтей, с глаза на глаз; з рук у руки, грудзі ў грудзі* и т.д.

Междометных соматических фразеологизмов и в русской, и в белорусской части материала немного. Все они, по сути, являются своеобразными проклятиями, пожеланиями плохого: *чтоб тебе глаза повылезли! трасца тваёй галаве!*

Кроме указанных классов ФЕ, исследователи выделяют также знаковые, количественные и модальные. Однако среди отобранных нами фразеологических единиц таковых не оказалось.

Рассмотрение компонентного состава исследуемых фразеологизмов показало, что во многом он определяет их семантику. Особенно это касается грамматически главных компонентов, общекатегориальное значение которых переносится на весь фразеологизм.

Как видно, заметных различий между фразеологическими системами русского и белорусского языков с точки зрения компонентного состава нет. Однако различия, подчеркивающие национальную специфику фразеологии, между системами, безусловно, существуют. Ярче всего эти особенности проявляются на уровне семантики.

Соматические фразеологизмы русского и белорусского языков могут характеризовать следующие аспекты концепта «человек»: 1. Физические данные и внешний вид человека: возраст и связанное с ним наличие / отсутствие опыта: *молоко на губах не обсохло, у цемя не біты, нос не дарос; здо-*

ровне. физическая сила: *косая сажень в плечах, жьюкі лыткі*; зрение и слух: *в глаза не видит, ухо режет, рэзаць вочы, слушаць на ўсе вушы*; обшая оценка внешности: *кровь с молоком, плячысты на жывот*. 2. Трудовая деятельность и характер движений человека: *гнуть спину, еле ноги перешагивать, потам і кроўю, толькі пяткі блішчаць*. 3. Морально-нравственная оценка поведения человека: *на чужом горбу, сидеть на шее, гнуць спіну (перад кім), смяяцца ў кулак*. 4. Интеллект и мыслительная деятельность: *с царем в голове, раскинуть мозгами; убіць у галаву, светлая галава*. 5. Речь: *каша во рту; жаба на языку не спячэцца*. 6. Общение с людьми и эмоциональное отношение к ним: *портить кровь, перемывать кости, наварочвицца спінай, без фігі ні да носа*. 7. Отношения с алкоголем: *прийти на бровях, з п'яных вачэй*. 8. Эмоциональное состояние человека: *сердце екает, глаза на мокром месте; капыліць нос, трымаць сябе ў руках*.

Чтобы продемонстрировать различия в семантике фразеологизмов двух языков, обратимся, например, к ФЕ с компонентом *нос*. У этой группы устойчивых выражений существуют общие для русского и белорусского языков значения, среди которых: «близко расположенный/располагаемый», «обманывать, дразнить», «наказание», «дремать» и т.д. (всего 18 общих значений). Зачастую фразеологизмы с этими значениями совпадают и формально (с поправками на орфографические закономерности): *нос не дорос – нос не дарос, клевать носом – кляваць носам* и др.

В русском фразеологическом корпусе встречается два устаревших фразеологизма, иносказательно называющих действия, которые реально осуществляются с участием носа. Это ФЕ *зарядить нос* (понюхать табак) и *оседлать нос очками* (надеть очки). В белорусском языке аналогичные единицы не встречаются. Кроме того, в русском языке существуют фразеологизмы с компонентом *нос*, имеющие значение «обделить, лишить кого-либо чего-либо» (*пронести мимо носа*) и «бездельничать, лениться» (*ковырять в носу*).

С точки зрения разнообразия значений ФЕ с компонентом *нос* белорусская фразеология богаче русской. В словаре зафиксированы фразеологизмы со следующими значениями (в дополнение к уже приведенным): «надоедать» (*вісець на носе*), «конiec чему-либо» (*дзве дзюркі ў носе і сканчылося*), «совсем ничего» (*дулю пад нос, фіндос пад нос*), «не нравиться, не подходит кому-либо» (*не ў нос*), «капризничать» (*мець мух у носе, капыліць нос*), «падать» (*заараць носам*), «быть беременной» (*пуза/жывот на нос лезе*), «многолюдно» (*носа не убіць*), «с аппетитом» (*аж нос гнецца*).

Подводя итог, заметим, что с точки зрения компонентного состава устойчивых выражений с соматизмами фразеологические системы русского и белорусского языков практически не различаются. Национальная специфика каждой из культур ярко проявляется в семантической структуре соматических фразеологизмов.